

«За советское искусство. — 1991»
«Для меня — 18 ноября (114)»

главное —

наш театр»

Каким будет новый сезон, встреча с какими произведениями, с какими деятелями искусства предстает? Этот вопрос задает себе каждый артист в начале театрального сезона. Сегодня размышляет об этом и подводит итоги прошедшего сезона солистка оперы ЕЛЕНА ПРОКИНА.

Пока верстался номер, пришло известие, что на международном конкурсе в Италии Е. Прокиной присуждена первая премия. Мы поздравляем певицу с огромной творческой победой.

— Прежде чем говорить о новом сезоне, несколько слов хочется сказать о прошедшем. Для меня он был в творческом отношении очень интересным и, наверное, даже этапным. Ну прежде всего «Война и мир» — партия Наташи, к которой я шла так долго! С этим образом была связана и в театральном институте, и в консерватории. Прослушивалась в театр с арией Наташи. Всю партию выучила еще два года назад — и вот спектакль. С огромным интересом работала с Грэмом Викком. Причем больше всего мне понравилась именно «закусочная» часть работы, когда шла отшлифовка образа, характера, раскрытие внутреннего мира в соответствии с музыкой Прокофьева. И только потом все это выносилось на сцену. Тогда и мизансцены логически выстраивались. Сейчас я уже не представляю другой постановки, по-моему, Грэм Викк великолепный мастер, настоящий профессионал.

— Прошлый сезон связан у вас и с работой над классикой.

— И какой! Какие женские образы — Дездемона, Виолетта! Каждая из этих партий потребовала огромной эмоциональной отдачи. Классика — это такая школа, такая радость для артиста! Над Виолеттой мы с дирижером Амстердамской Оперы Д. Рейнгольцем продолжим работу. Надеюсь, можно будет результат показать уже в ноябре.

Я благодарна, что жизнь меня сводила с замечательными людьми — благородными, цельными, чистыми. Какие прекрасные у меня партнеры — Василий Герело (Жермон), Володя Галузин (Отелло), Саша Гергалов (Андрей Болконский) — все молодые, только в этом году пришедшие в театр. Мне даже кажется, что с их приходом изменилась атмосфера: стало легче и интереснее работать. Они очень талантливые.

Что еще о прошлом сезоне? Закончила аспирантуру в консерватории. Даже страшно вспомнить, сколько пришлось вложить труда. Вместо полугода лет занималась в ней три года. Чтобы сдать философию — брала частные уроки, почти каждый день у меня два часа отводилось на нее. Когда была премьера «Войны и мира», в самом разгаре шла и «учебная» работа. Чего стоил, например, один реферат — «Отражение пространства и времени в искусстве». Зато могу похвастаться — все экзамены сдала на пятерки.

— Поздравляем.

— Спасибо. Теперь я получила право преподавать в кон-

серватории. Я с этим не спешу.

У меня уже были ученицы, но пришлось отказаться — слишком большая нагрузка в театре.

— Летом были ведь и зарубежные гастрольные труппы, в которых вы участвовали.

— Для меня они были не очень напряженными. Спела Эмму в «Хованщине» на Эдинбургском фестивале, в Бирмингеме, в концерте, — сцену из «Евгения Онегина». А в Италии был один концерт — тоже с Татьяной (сцена письма), который доставил мне волнения не только творческие. Выхожу на сцену — каблук попадает в щель. Что делать? Хоть босиком идти дальше. Но 20 минут стоять на одной ноге и петь — это выше моих сил. Тогда я на глазах зрителей наклоняюсь и вытаскиваю туфель из щели. Итальянская публика, такая непосредственная, пришла в восторг. Крики «браво!». Я уж подумала — может, и петь не стоит — такой успех!

— А если серьезно, то в одной из рецензий на ваши выступления в спектаклях высказывается предположение, что теперь вам предстоит многочисленные зарубежные контракты.

— Вы знаете, возможности человека не безграничны. Надо определить: что для тебя главное. Если и буду заключать контракты, то очень выборочно, потому что для меня основное — наш театр, его планы. Все остальное буду подстраивать под них.

— Так что же все-таки вы ждете от нового сезона? Сейчас готовится премьера «Трех апельсинов», в которой вы не заняты. Почему?

— Да, в этой премьере я не занята, хотя мне было бы интересно работать под руководством режиссера А. Петрова — моего учителя по театральному институту. Но у меня сейчас много другой работы. В конце октября — мой сольный концерт в Малом зале Филармонии. Готовлюсь к работе с Т. Чхеидзе над Полиной в «Игроке», предвкушаю это удовольствие. Предстоит, очевидно, постановка «Дон Карлоса», но побаиваюсь партии Елизаветы — мне кажется, рановато ее петь. Как решит В. Гергиев? А вообще мечтаю о разнообразном вердиевском репертуаре. Очень хочется попеть и Моцарта.

— В одном из своих интервью в нашей газете вы говорили о том, что никакой личной жизни у вас нет, все подчинено работе. Что изменилось за это время?

— Ничего. И сейчас вся моя жизнь связана с театром.

Беседу вел
И. БОЯРИНОВА